

Независимая газета, -1998, - 21 нояб. - с. 9

СОКРОВИЩА ДОРЫ МААР

Парижский Аукционный дом «Друо»
распродал архив возлюбленной Пикассо

Владимир Катин

В САМОМ конце октября, пасмурного и дождливого в этом году, к выставочным залам Maison de chimie в Париже с утра выстраивалась длинная очередь: здесь экспонировались творения Пабло Пикассо. Для всеобщего обозрения более четырехсот картин, рисунков, разнообразнейших поделок и предметов, к которым прикасались руки художника, отводилось всего четыре дня. Таков закон аукционов. Затем массивные двери закрылись, и в наэлектризованной атмосфере зала, вместившего девятысот человек, начался отчаянный торг...

Этот весьма необычный аукцион растянулся почти на неделю. Свообразие его в том, что распродавались уникальное собрание и архив Доры Маар — давней возлюбленной Пикассо, его музы, вдохновительницы и спутницы в период с 1936-го по 1943 г. Больше всего было представлено холстов и листов ватмана с изображением самой Доры — и в интерьере, и на пленэре, и целая серия портретов. Причем все работы были проданы значительно дороже, чем за них намеревалась выручить устроитель аукциона фирма «Друо». Кстати, боролись за это право также Кристис и Сотбис, но победили французы, согласившись всего на 3% комиссионных, что намного меньше обычной ставки конкурентов.

Под стук молотка комиссара-оценщика распродавались и простые росчерки пера Пикассо, и разрисованные им спичечные коробки, и обрывки бумаги, и ресторанные меню — словом, все, на чем оставили след его карандаш или кисть. Так, портрет, именуемый «Дора с зелеными ногтями», ушел за 6 без малого миллионов долларов, а «Плачущая женщина» была куплена за 6,6 млн. долл. —

вдвое больше первоначально названной цены. В общем, распорядители аукциона планировали получить от распродажи 25, максимум 30 млн. долл., но заприходовали все 50! Попутно напомним, что апогеем стоимости полотна Пикассо считается пока картина «Сон»: в ноябре прошлого года она была продана из частной коллекции фирмой Кристис за рекордную сумму — 48,4 млн. долл.

Впечатляет сама история жизни Доры Маар, урожденной Теодоры Маркович. Отец, известный в свое время архитектор, хорват по национальности, переехал в 1896 г. во Францию и обосновался в Туре, где и родилась Дора. С Пикассо ее свела общность творческих интересов — она занималась живописью и боготворила его как мастера в новом направлении искусства. После их разрыва Дора перешла к затворническому образу жизни, замкнулась в своей фешенебельной парижской квартире, включающей студию, на улице Савуа и прожила там до конца своих дней. После ее смерти в 1997 г., в возрасте 90 лет, встал вопрос: как поступить с художественными ценностями, которыми была заполнена квартира? Ни родственников, ни завещания не осталось. Правда, предприимчивая фирма «Обрен-Делько-Дельбер», специализирующаяся на составлении родословных, все же отыскала двух дальних родственников: одна 90-летняя старушка живет во Франции, другая, 93-летняя, — в Белграде. На них свалилось весьма приличное наследство в виде определенных процентов от продажи всего этого имущества неведомой им Доры Маар, о существовании которой они не подозревали. Не в накладе и сама фирма, специалист по родословным: за оказанные услуги ей причитается 30% выручки. Солодные отчисления пойдут в Фонд по увековечению

Картина Пабло Пикассо «Дора с зелеными ногтями» (1936)
предварительно оценивалась от 20 до 30 млн. франков.

памяти Пикассо, на уплату налогов и на гонорар организаторам аукциона.

Между прочим, вся процедура оценки и продажи наследия Доры Маар проходила под бдительным контролем государства, которое к тому же имеет право приобрести до объявления торгов для национальных музеев страны то, что сочтет нужным. Так оно было и на этот раз: государственные службы отобрали две работы — портрет Макса Жакоба и картину «Дора и Минотавр». Некоторые полотна, рисунки, письма, документы, хранившиеся в архиве мадам Маар, были запрещены властями на вывоз из страны, поскольку их сочли национальным достоянием и они должны оставаться во Франции. Будь по-иному, эти лоты могли бы котироваться значительно выше.

Специфика этого аукциона и огромный интерес к предшествовавшей экспозиции в том, что все представленные работы Пикассо

были увидены широкой публикой впервые. Живя в полной оторренности от общества, не поддерживая ни с кем отношений, Дора Маар более полувека была единственной, кто мог созерцать эти произведения прославленного художника, о которых могли лишь догадываться. Извлеченные из анфилады комнат парижской квартиры, где когда-то бывал и творил Пикассо, они разошлись по музеям и частным коллекциям. Для одних это осуществление заветной мечты пополнить свое собрание редчайшим подлинным Пикассо, для других — надежное капиталовложение, памятуя, что цены на Пикассо от аукциона к аукциону неизменно растут. Нетронутыми в апартаментах Доры Маар остались несколько рисунков Пикассо — они сделаны им на стене...

Париж

